

Назарова Елена Владимировна, учащаяся 10 «А» класса государственного учреждения образования «Средняя школа №32 г. Бобруйска»

Руководитель – Баринова Галина Валериевна, учитель русского языка и литературы ГУО «Средняя школа №32 г. Бобруйска»

Республика Беларусь, galina.barinova.1972@mail.ru

Это страшное слово – война...

75 мирных, спокойных лет... 75 лет без войны... Какое же страшное слово – война!.. Это смерть, слёзы, страдания, боль, кровь. Ранения. Не только физические, но и душевные. Ужас... Это то, что пережили мои прадедушки и прабабушки. Не только мои, конечно...

Моя любимая прабабушка! Вежновец Мария Сергеевна. Когда началась война, ей было 11 лет. Всего лишь одиннадцать лет... Её отец, мой прапрадедушка, ушёл добровольцем на фронт, вскоре погиб. Мать была расстреляна фашистами. Что довелось пережить этой маленькой хрупкой девочке...

Маша (так зовут мою прабабушку) была связной у партизан. Детей немцы не трогали, и они бегали, где хотели. Мама вплетала в косу маленькой Маши письма, и та бежала к партизанам, которые читали письма и писали ответ. Так поддерживалась связь между подпольщиками и партизанами. И вот однажды кто – то из деревни (нашёлся предатель!) доложил немцам о таком способе общения с партизанами. Маму Маши расстреляли...

Вспоминает Мария Вежновец:

«Я помню, маму увели, я побежала следом, а потом в неё стреляли из большого и очень длинного пистолета. Она несколько раз поднималась, и тогда снова раздавались выстрелы, один за другим. Это было очень страшно. Видеть, как на твоих глазах убивают самого родного человека – что может быть страшнее? Эти нелюди убили мою маму...»

И сегодня, вспоминая это, бабушка не может сдержать слёз. Так она и её брат стали сиротами... Она долго молчит, глядя куда – то вдаль, потом продолжает свой рассказ:

«Каратели напали на деревню Протасы (Октябрьский район, Гомельская область. Партизаны в августе 1942 года разгромили немецкий гарнизон, базировавшийся в деревне. Каратели в апреле 1942 года сожгли 105 дворов и убили 64 жителя. В боях за деревню и окрестности погибли 246 солдат 28-й армии и 8 партизан (похоронены на кладбище, в их числе [Герой Советского Союза М. А. Бухтуев](#)), 21 житель погиб на фронте.), в которой мы жили, внезапно. Брат Ваня в это время, к счастью, играл в лесу. Всё произошло очень быстро... Людей загнали в один дом, закрыли окна и двери. Я оказалась возле маленького оконца, которое фашисты не заперли, видимо решив, что через него человек пролезть не сможет. Когда дом подожгли, я поняла, что это шанс. Со скоростью света выпрыгнула я через этот спасительный лаз на землю...и очутилась прямо перед немцем, который стоял под этим окошком... Я попрощалась с жизнью. Помню, как тряслись у меня ноги от страха. До сегодняшнего дня как наяву вижу лицо этого немца, помню, как уголки его губ приподнялись в едва заметной улыбке, как он отвернулся, сделав вид, что никого не видит (видимо, и среди фашистов были люди). Я мысленно поблагодарила его и стремглав бросилась в лес. Недалеко от дома была глубокая канава, где я и спряталась. Долго пришлось ждать, пока стемнеет, чтобы можно было незаметно бежать в лес, к партизанам. Я видела этот чудовищный пожар, слышала душераздирающие крики односельчан, плакала и благодарила Бога за тот шанс на спасение, который он мне дал. Как только стемнело, немцы сняли оцепление и ушли из деревни, я выбралась из канавы и побежала в лес. Но спастись было не суждено... Фашисты «прочесали» лес, нашли и меня, и моего брата... Так мы оказались в концентрационном лагере...

Помню, что сначала нас держали в каком – то здании, иногда кормили, а потом мы долго – долго ехали на поезде, а потом началось самое страшное...

Привезли нас в Германию, в город Эдер. Всех детей построили по росту (мальчиков и девочек отдельно). Самых маленьких забирали в госпиталь, а тех, кто постарше, отправляли на работу. В госпитале у детей брали кровь для переливания немецким солдатам. Жертвами становились в основном девочки, потому что у них была I группа крови,

самая необходимая в госпитале... Дети, у которых брали кровь, умирали медленной смертью, а их тела выбрасывали в глубокую яму. Немцы забирали кровь до последней капли... (Бабушка снова надолго замолкает, вытирает слёзы уголком своего платка и продолжает) ...И потому дети очень хотели попасть на работу. Я становилась во 2 – 3 ряд, вставала на носочки или подкладывала что – нибудь под ноги, чтобы казаться выше (росточком – то я не отличалась!).

И мне снова повезло – я в числе рабочих. Приходилось выполнять разную работу: и шила, и кирпичи таскала... Всё ничего, главное, что не в госпиталь...

И вот наступил счастливый для нас 1945 год. Наша армия одержала победу в этой страшной, жестокой, ненавистной войне. Нас освободили и повезли домой. Мы с братом выжили! Так, видно, было Богу угодно. Нас нашла бабушка. Деревню, в которой мы жили, сожгли фашисты, поэтому мы втроём оказались в городе, в Бобруйске...»

Бабушка закончила свой рассказ. Но он ещё долго будоражил моё сознание. Как? Ну как такое может вынести человек, особенно такой хрупкий, как бабушка Маша?! И с 15 лет она вынуждена была работать, чтобы прокормить свою бабушку и младшего брата. Работала она и горничной, и швейей, и официанткой, и поваром. Работала до 75 лет! Лишь только в 75 лет бабушка вышла на пенсию! Трудная у неё судьба. Всё вытерпела. Всё пережила, никогда не сетовала на судьбу, всё преодолела.

Сейчас бабушке Маше 90 лет. Это добрый, отзывчивый, замечательный человек. 9 Мая она празднует свой второй день рождения. День Победы для бабушки действительно праздник со слезами на глазах. В этот день вся семья собирается у бабушки Маши. Она – наш нравственный стержень, поддержка, опора и образец для подражания. Она учит нас любить, ценить своих близких, жить в мире и с миром в душе. Живи долго, дорогой наш человек!